

Иереї Александр Евдокимов

Особенности развития исторической и художественной литературы Арабского халифата в эпоху правления Аббасидов

В эпоху Аббасидов создается как историческая, так и художественная литература, появляются новые и совершенствуются старые поэтические и прозаические жанры: касыды, макамы, адабы и т. д. В это время появляется уникальная книга Хилала ас-Саби «Установления и обычаи двора халифов», единственный дошедший до нашего времени труд, описывающий правила поведения в свете, которые достигли расцвета в период правления династии Аббасидов. К этому периоду относятся знаменитые сказки «Тысяча и одна ночь», ставшие своеобразным окном в загадочный мир Востока и мн. др. Появление этих текстов – свидетельство о расцвете художественной культуры в эпоху VIII – XI вв.

Ключевые слова: Арабский Халифат, эпоха Аббасидов, адаб, касыда, «Тысяча и одна ночь», Харун ар-Рашид, Бармакиды, Хилал ас-Саби.

Своего расцвета арабское искусство достигло в эпоху Аббасидов, именно в это время появляется так называемая новая эстетика [1]. В VIII – XI веках сложились эстетические каноны, которые имели значение как в сферах возвышенных искусств – поэзии, музыки, так и в сугубо практической сфере декоративно-прикладного искусства – создания мебели, пошива и ношения одежды. Этих правил на мусульманском Востоке придерживаются и по сей день.

В эпоху Аббасидов сложился такой литературный жанр, как «адаб» – назидательные басни, притчи, этико-философские сочинения. Адабом является знаменитый текст «Калила и Димна», перевод на арабский с древнеиранского Абдаллаха ибн аль-Мукаффы (VIII век), «Книга скупых» аль-Джахиза, а также труд Хилала ал-Саби «Обычаи двора халифов» (XI век). Интересно, что аль-Мукаффа, стал жертвой репрессий халифа аль-Мансура (деда Харуна ар-Рашида), который «стабилизировал» положение власти путем устранения самых мыслящих людей государства, представлявших, по мнению властителя, опасность политическую.

Именно в эпоху Аббасидов приобрел значение жанр «макамы» – плутовской новеллы, «касыды» – похвальной оды, реже стихотворения, выражающего соболезнование, реже высмеивающее кого-либо, «но чаще всего – для художественного осмысления непреходящего: воспевания природы и мировой гармонии» [2, с. 179].

Адаб знаменитого средневекового автора Хилала ал-Саби «Установления и обычаи двора халифов» в наше время воспринимается не только как инструкция для делового общения, помогающая правильно вести себя в той или иной ситуации (при халифе и его визире, во дворце и на рынке и т. п.), но и как собственно художественная книга, наряду с конкретными советами репрезентирующая очень интересные авторские размышления, свидетельствующие о тонком уме писателя. Так, характеризую время правления одного из наместников-эми-

ров, автор, подчеркивая его благонравие, создает уникальный, правдивый образ времени: «лицо времени угрюмо, двери благочестия заперты, а причины испорченности [нравов] усилились, ожерелья силы рассыпались, и договоры, [основанные на] честности, невозможны» [5, с. 142]. Эти слова сказаны в духе Шекспира (Сонет 66, «Зову я смерть...»), и особенно впечатляет тот факт, что Шекспира от более древнего автора Хилала ас-Саби отделяют века и что за целые века нравы людские не меняются. Поэты, философы всех времен размышляли над проблемой испорченности нравов.

Можно отметить мудрость высказывания о друзьях и врагах, авторство которой ал-Саби автор приписывает халифу ал-Мамуну: грубое обращение может превратить друга во врага, и, наоборот, враг может стать другом, видя хорошее к себе отношение, и именно язык, «влажный от поношения собратьев» [5], – причина всему.

Написанная в XI веке, во время заката аббасидского Ренессанса, эта книга воскрешает память о деяниях Аббасидов, славных с точки зрения автора. И. Б. Михайлова, переводчик книги Хилала ас-Саби и автор предисловия к ней, подчеркивает, что уникальность данной книги бесспорна не только потому, что она очень правдива, вместе с тем художественна, но и потому, что правила поведения в свете достигли расцвета именно в период правления династии Аббасидов и эта книга – единственный труд, их описывающий [5].

Немало внимания в этом удивительном труде уделяется и историческим событиям, и описанию резиденции халифа, и обычаям в мусульманской среде, атрибутам (одежде, оружию), и нравам. Хилал ал-Саби дает рекомендации в том числе халифам и эмирам, например, призывает их отдалять от себя клеветников и сплетников, поскольку сегодня клеветующий тебе на кого-то завтра возведет клевету на тебя. Он описывает правила ношения одежды, например, являться перед очами халифа в красном неприлично – это его цвета, а еще цвета бунтовщиков.

Как историк, автор создает очень верные сентенции, тонко оценивая степень подлинности фактов. Например, говоря о том, что в народе существуют рассказы о великодушии его современника эмира ал-Кима би-амри-ллах, он отмечает, что они беспристрастны, поскольку в них содержатся разные мнения. И хотя они искажались, тем не менее отсутствуют «предания, передачи, которые бы разделялись на верные и неверные и давали бы факты» о несправедливых делах этой великой особы [5, с. 141]. В данном случае всплывает вопрос о преднамеренно и непреднамеренно создаваемых источниках, очень актуальный для нашего времени. Сравним, современный исследователь пишет: «высоко ценимая объективность исторического знания была и остаётся проблемой. <...> есть ли в историческом знании тот непреходящий, устойчивый элемент, который не окажется завтра субъективным заблуждением...? Можно предположить, что таким элементом могут быть... те элементы структуры знания, которые не могут зависеть от произвола субъекта, от смены его ценностных ориентиров и предпочтений» [6, с. 255].

Характеризуя эпоху Аббасидов, нельзя не сказать и о сборнике сказок «Тысяча и одна ночь», одним из главных героев которого является халиф Харун ар-Рашид, поистине легендарная историческая личность. Однако И. Фильштинский отмечает в своем труде, что реальный Харун ар-Рашид не был выдающимся правителем, просто «его правление пришлось на годы экономического благо-

получия и блестящих достижений культуры и было для Багдада последним мирным царствованием» [4, с. 534], не случайно молва сделала этого халифа самым великим. Неизменными спутниками и верными слугами халифа в сказках являются визирь Джафар Бармакид и Масрур – палач мести, с которыми повелитель обычно отправляется на прогулку под видом купцов или дервишей. Целью таких путешествий является либо желание Харуна ар-Рашида развеять стеснившую его грусть, либо разведать, каковы порядки в государстве. Примечательно, что в «Рассказе о трёх яблоках» Харун пожелал спуститься ночью в город и расспросить людей из народа об их управителях и на основании их слов верных наградить, а недобросовестных – отстранить от власти. Часто имя Харуна ар-Рашида упоминается в сказках, даже если этот персонаж не фигурирует там непосредственно, чтобы указать на принадлежность героев ко двору халифа либо отметить, что случившееся произошло во времена его правления. Как правило, тот период описывается как время богатства и благоденствия. Харун ар-Рашид в сборнике сказок предстаёт как великодушный, щедрый и милостивый государь, имеющий уважение к старости и рассудительность. Так, заметив нерадивость и наглость слуги, Харун не торопится с расправой, любопытство берет верх над гневом: его интересует, что случится дальше, и он до поры скрывается под видом рыбака («Рассказ о двух визирях и Анис аль-Джалис») или чужеземного странника («Рассказ о лжевизире»). Всех несчастных и обездоленных халиф по справедливости награждает, щедро одаривая и приближая к себе, делая своими сотрапезниками. Не чужды Харуну чувства сострадания и уважения к горю подвластных ему людей: узнав о вдовстве начальника шестидесяти, Харун лично отправляется к нему в дом, а также принимает меры, чтобы утешить своего слугу в горести («Рассказ об Ала-аддине Абу-ш-Шамате»).

Не менее интересен образ главного визиря Джафара Бармакида, он первый советник и верный помощник, практически неразлучный с халифом. Говоря о чертах его характера, можно отметить мудрость, сообразительность, осторожность – эти необходимые качества не раз выручали его и спасали от гнева халифа и прочих опасностей. Также стоит отметить его благородство, стремление бескорыстно помочь, спасти от голода или неминуемой расправы невиновных людей. Нередко самому Джафару грозит расправа за невыполнение какого-либо замысловатого приказа повелителя в срок, и тогда он прощается с домашними, с младшей дочерью, которую «любил больше всех других детей» [3, с. 68] («Рассказ о трёх яблоках») – так мы узнаем о семье великого визиря, о его привязанностях. В «Рассказе о Джафаре Бармакиде и продавце бобов» мы видим ещё одно свидетельство доброты визиря, даже после его смерти благодарный ему человек в память о нем помогает другому бедняку, которого также одаривал при жизни визирь. В этом же рассказе упоминается, что по приказу халифа Джафар был распят, и его имя нельзя было упоминать под страхом смерти, а также и то, что были убиты все Бармакиды.

Таким образом, в сборнике упоминается реальный факт расправы над визирем и усилившимся кланом, представляющим угрозу власти халифа.

В целом, обобщая все характеристики этих двух персонажей, мы можем представить образы, ставшие классическими: идеализированный образ мудрого, рассудительного, властного, жесткого, но одновременно милосердного к своему народу правителя и его слуги-сотоварища, преданного, изворотливого и разумного визиря.

Таким образом, литература эпохи Аббасидов отличается жанровым разнообразием, в это время создается как историческая, так и художественная проза, появляются новые поэтические жанры и совершенствуются старые. В XI веке написана уникальная книга Хилала ас-Саби «Установления и обычаи двора халифов», единственный дошедший до нашего времени труд, знакомящий с правилами поведения в свете, которые достигли расцвета именно в период правления династии Аббасидов. К данному периоду относятся знаменитые сказки «Тысяча и одна ночь», ставшие своеобразным окном в загадочный мир Востока, и многое другое.

Литература

1. Кункова, В. И. Новая эстетика эпохи Аббасидов и искусство Самарры // Искусствознание. – М.: Государственный институт искусствознания, 2011. – № 3. – С. 233-246.
2. Михайлов, А. Н. Художественно-эстетическая парадигма ислама и классическое арабомусульманское искусство / А. Н. Михайлов, Л. Б. Михайлова // Культура. Духовность. Общество. – 2013. – № 4. – С. 175-180.
3. Тысяча и одна ночь. Избранные сказки / пер. с араб. М. А. Салье; вступ. ст. И. М. Фильштинского. – М.: «Худ. литература», 1977. – 352 с.
4. Фильштинский, И. М. История арабской литературы X–XVIII вв. Ч. 2 / отв. ред. Б. Я. Шидфар. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 328 с.
5. Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов / пер. с араб., предисл. и прим. И. Б. Михайловой. – М.: Наука, 1983. – 142 с.
6. Щербakov, Д. А. Роль ценностей в историческом познании. – Оренбург, 2013. – 301 с.

Priest Alexander Evdokimov

Features of development of the history and literature of the Arab Caliphate during the reign of the Abbasid

In the era of the Abbasids both historical literature and fiction were created, new and improved old poetic and prosaic genres appeared: qasidas, Maqam, adab, etc. At this time there was a unique book of Hilal as-Sabi «Establishment and the customs of the court of the caliphs», the only extant work describing the rules of conduct in the world, who flourished during the reign of the Abbasid dynasty. This period includes the famous fairy tales «Thousand and one nights», which became a kind of window into the mysterious world of the East and many others. The appearance of these texts is the evidence of the flowering of artistic culture in the era of VIII – XI centuries.

Keywords: Islamic Caliphate, the era of the Abbasid, adab, a qaṣīdah, «Thousand and one nights», Haroun ar-Rashid, Barmecide, Hilal as-Sabi.

References

1. Kunkova V. I. Novaya estetika epochi Abbasidov i iskusstvo Samarry [New aesthetic era of the Abbasids and Samarra art] // Art history. Moscow, 2011. No 3. – P. 233-246.
2. Mikhailov A. N. Hudozhestvenno-ehsteticheskaya paradigma islama i klassicheskoe arabomusul'manskoe iskusstvo [The artistic and aesthetic paradigm of Islam and the classical Arab-Muslim art. Spirituality. Society]. – 2013. No. 4. – P. 175-180.
3. Thousand and one nights. Selected tales. Moscow, 1977. – 352 p.
4. Filshtinsky I. M. Istoriya arabskoj literatury X-XVIII vv. [History of Arab literature of the X-XVIII centuries]. Part 2. Moscow, 2010. – 328 p.
5. Hilal al-Saby. Ustanovleniya i obychai dvora halifov [Establishing and customs of the court of the caliphs]. Moscow, 1983. 142 p.
6. Shcherbakov D. Rol' cennostej v istoricheskom poznanii [The role of values in historical knowledge]. Orenburg, 2013. – 301 p.